ФИНАНСЫ В КРИЗИС:

КАК ПЕРЕЖИТЬ НЕСПОКОЙНЫЕ ВРЕМЕНА

Михаил Орлов

Финансы в кризис: как пережить неспокойные времена

https://litres.ru/74679207
SelfPub; 2026

Аннотация

В книге «Финансы в кризис: как пережить неспокойные времена» автор объясняет, как действовать при потере дохода, что делать с кредитами, стоит ли покупать валюту, где хранить сбережения и как избежать финансовых ошибок в период нестабильности.

Конкретные примеры, расчёты и практические рекомендации для обычных людей — без сложной экономической теории и обещаний разбогатеть на кризисе.

Не нужно уметь предсказывать будущее, чтобы лучше подготовиться к нему.

Содержание

Глава 1 5
Один кризис — разные последствия 6
Почему хорошие экономические новости не всегда означают улучшение жизни 8
Кризис редко приходит по расписанию 10
Как экономический удар доходит до семьи 12
Три вещи, которые стоит различать 14
Цена поспешного решения 16
Что можно контролировать 18
Глава 2 20
Глава 3 28
Гла 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Михаил Орлов
Финансы в кризис: как пережить неспокойные времена

Глава 1

Кризис начинается не на бирже

Экономический кризис принято изображать в виде падающего биржевого графика. Красные цифры, встревоженные брокеры, бегущая строка с сообщениями о потерянных миллиардах. Всё это выглядит убедительно, но для большинства людей кризис начинается совсем не там.

Он начинается в магазине, где привычная корзина продуктов неожиданно стоит на тысячу рублей дороже. На работе, где премию сначала переносят на следующий месяц, а потом отменяют. В разговоре с арендодателем, который сообщает о повышении платы. Или в банке, где выясняется, что новый кредит обойдётся заметно дороже предыдущего.

Возможно, на фондовом рынке при этом уже несколько месяцев происходит обвал. Возможно, биржа вообще растёт. Для человека, который живёт на зарплату и не владеет акциями, ни то ни другое само по себе ещё не объясняет, что происходит с его жизнью.

В этой книге мы будем смотреть на кризис прежде всего с уровня семейного бюджета. Не потому, что макроэкономика не важна, а потому, что её последствия становятся значимыми тогда, когда превращаются в цены, платежи, рабочие места и реальные возможности людей.

Один кризис — разные последствия

Слово «кризис» создаёт впечатление единого бедствия, которое одинаково обрушивается на всех. На деле экономические потрясения распределяют потери весьма неравномерно.

Представим трёх человек. Первый работает по трудовому договору в компании, которая продаёт товары первой необходимости. Второй получает заказы на ремонт квартир. Третий живёт на фиксированную пенсию.

При сокращении потребительского спроса у первого может почти не измениться объём работы. Второй рискует столкнуться с исчезновением заказов: ремонт легко отложить, когда будущее кажется неопределённым. Третий продолжит получать те же номинальные выплаты, но при росте цен его покупательная способность уменьшится, если индексация не компенсирует подорожание привычных товаров и услуг.

У каждого своя уязвимость. Для одного опаснее потеря работы, для другого — исчезновение клиентов, для третьего — рост обязательных расходов. Поэтому универсальный совет «во время кризиса делайте вот это» почти неизбежно оказывается неполным.

Важен и момент, в который человек входит в кризис. Кто-то только что подписал договор об ипотеке, кто-то завершил

выплаты по кредиту. Один планирует переезд, другой уже переехал. У одного на руках деньги от продажи квартиры, у другого — необходимость срочно оплачивать лечение. Даже при одинаковой зарплате набор разумных решений будет различаться.

Из этого следует первый принцип антикризисного планирования: прежде чем выбирать средство защиты, нужно определить, от чего именно требуется защищаться.

Почему хорошие экономические новости не всегда означают улучшение жизни

Экономические показатели описывают разные стороны происходящего. Валовой внутренний продукт показывает стоимость произведённых товаров и услуг. Уровень безработицы — положение на рынке труда по определённой методике. Индекс потребительских цен — изменение стоимости установленного набора товаров и услуг. Ни один из этих показателей не равен ответу на вопрос: «Стало ли конкретному человеку легче жить?»

Допустим, экономика страны выросла на три процента. Это не означает, что доход каждого жителя увеличился на три процента. Рост может быть сосредоточен в отдельных отраслях, а заработки работников других отраслей — не измениться или сократиться.

Аналогично снижение инфляции с десяти до шести процентов не означает снижения цен. В среднем они продолжают расти, просто медленнее. Если за предыдущий год товар подорожал со 100 до 110 рублей, а в следующем году прибавил ещё шесть процентов, его цена составит 116 рублей 60 копеек. Сообщение о замедлении инфляции не вернёт прежние сто рублей.

Но и обратная ошибка возможна. Собственный опыт нельзя автоматически переносить на всю экономику. Если у человека резко выросла плата за аренду, это реальная и серьёзная проблема для его бюджета. Однако из неё одной нельзя сделать вывод о динамике всех цен в стране.

Полезно держать в голове обе картины: общую, которая помогает понимать направление изменений, и личную, по которой приходится принимать решения. Их расхождение не обязательно означает, что статистика ложна или что человек неправильно оценивает свои расходы. Они просто отвечают на разные вопросы.

Кризис редко приходит по расписанию

Задним числом экономические потрясения часто выглядят почти неизбежными. На графиках легко обнаружить тревожные признаки, а в старых публикациях — аналитиков, которые предупреждали об опасности. Однако в момент принятия решений всё устроено сложнее.

Экономика постоянно подаёт противоречивые сигналы. Одни предприятия сокращают сотрудников, другие расширяются. Одни товары дорожают, другие дешевеют. Процентные ставки могут расти, пока отдельные активы продолжают пользоваться спросом. И даже если направление изменений угадано верно, их скорость и последствия остаются неопределёнными.

В российской истории это хорошо видно на примере 1998 года. Девальвация рубля и финансовые потрясения резко изменили положение людей, чьи доходы и сбережения были связаны с рублём. Но конкретные последствия зависели от того, где человек работал, какие обязательства имел и в какой форме держал средства.

В 2008–2009 годах заметным каналом воздействия стало ухудшение положения предприятий и рынка труда на фоне мирового финансового кризиса. В 2020 году ограничения, связанные с пандемией, особенно сильно затронули деятель-

ность, предполагающую личное присутствие клиентов: услуги, общепит, поездки и часть малого бизнеса.

Эти кризисы не были одинаковыми. Решение, которое помогало при одном типе потрясений, могло оказаться бесполезным при другом. Именно поэтому попытка заранее угадать единственный сценарий опасна: она заставляет готовиться к одному будущему, игнорируя остальные.

Намного практичнее признать пределы прогноза и спросить себя: какие события нанесут моему финансовому положению наибольший ущерб, даже если я не знаю, когда и произойдут ли они вообще?

Как экономический удар доходит до семьи

Между новостью об экономических трудностях и изменением семейного бюджета обычно существует цепочка промежуточных событий.

Например, компания сталкивается с ростом стоимости импортных компонентов. Она повышает цены на готовую продукцию, но часть покупателей отказывается от приобретения. Продажи сокращаются. Руководство замораживает найм, отменяет премии или пересматривает графики работы. Для сотрудника проблема проявляется не как «изменение внешнеторговых условий», а как уменьшение ежемесячного дохода.

Другая цепочка начинается с роста процентных ставок. Заёмные деньги становятся дороже для компаний и граждан. Часть предприятий откладывает расширение, а некоторые покупатели отказываются от крупных приобретений в кредит. Это может сказаться на заказах, занятости и зарплатах в соответствующих отраслях. Одновременно более высокие ставки по банковским вкладам способны улучшить условия для вкладчиков.

Таким образом, одно и то же экономическое изменение может ухудшить положение одних людей и создать преимущества для других. Оно не обязано быть ни однозначно хо-

рошим, ни однозначно плохим для всех участников экономики.

Есть и ещё одна важная особенность: последствия приходят с задержкой. Сегодня предприятие работает по старым контрактам и запасам. Через несколько месяцев эти условия заканчиваются, а новые оказываются менее выгодными. Поэтому отсутствие немедленных проблем не всегда означает отсутствие риска.

Три вещи, которые стоит различать

В разговорах о кризисе часто смешивают три разных явления: временное неудобство, ухудшение финансового положения и угрозу способности выполнять обязательства.

Первое — ситуация, когда приходится отказаться от части привычных покупок, но основные потребности и платежи по-прежнему обеспечены. Это неприятно, однако не обязательно требует радикальных решений.

Второе — устойчивое сокращение возможностей. Например, доход остаётся прежним, а расходы на необходимые товары и услуги растут несколько месяцев подряд. Человек ещё справляется, но пространство для выбора постепенно сужается.

Третье — положение, при котором денег уже не хватает на обязательные платежи или жизненно необходимые расходы. Здесь откладывание решения способно привести к дополнительным потерям: просрочкам, неустойкам, прекращению услуг или необходимости занимать на невыгодных условиях.

Разница принципиальна. В первой ситуации может быть достаточно пересмотреть планы. Во второй — заранее подготовить альтернативы. В третьей — действовать в определённой последовательности и учитывать сроки наступления последствий.

Кризисное мышление полезно не тогда, когда человек по-

стоянно ожидает катастрофы, а тогда, когда он способен различать степень опасности и не применять чрезвычайные меры к обычным колебаниям расходов.

Цена поспешного решения

Неопределённость неприятна сама по себе. Человеку хочется прекратить её хотя бы каким-нибудь действием: срочно купить валюту, забрать все деньги из банка, приобрести технику до подорожания или, напротив, отказаться от любой покупки.

Однако действие и защита — не синонимы. Можно уменьшить один риск и одновременно увеличить другой.

Предположим, семья собиралась через полгода купить холодильник, но на фоне разговоров о подорожании решила приобрести его немедленно. Если старый холодильник исправен, а покупка требует потратить весь доступный запас денег, семья обменивает возможную экономию на цене техники на вполне реальную потерю финансовой гибкости.

Это не означает, что покупать заранее всегда неправильно. Если вещь необходима, средства выделены и покупка не нарушает другие планы, решение может быть обоснованным. Важно лишь оценивать не только возможное подорожание, но и то, от чего придётся отказаться ради сегодняшней покупки.

Точно так же хранение денег в определённой валюте защищает не «от кризиса вообще», а от некоторых видов изменения их стоимости — и одновременно создаёт другие риски. В следующих главах мы разберём эти решения подроб-

но. Пока достаточно одного правила: у любой меры защиты есть цена и предел применимости.

Что можно контролировать

Обычный человек не способен управлять процентной ставкой центрального банка, мировыми ценами на сырьё решениями крупных компаний или геополитическими конфликтами. Попытки построить личную финансовую стратегию на точном предсказании таких событий требуют уверенности, которой в действительности ни у кого нет.

Зато можно выяснить, от каких поступлений зависит повседневная жизнь, какие обязательства имеют фиксированные сроки, какие расходы способны резко измениться и какие решения оставляют возможность манёвра.

Это не обещание безопасности. Иногда обстоятельства складываются настолько неблагоприятно, что даже тщательно подготовленный человек несёт серьёзные потери. Но различие между подготовкой и её отсутствием всё же существует: в первом случае хотя бы часть решений принимается до того, как ситуация становится срочной.

И здесь важно не путать подготовку с постоянным ожиданием худшего. Нет необходимости ежедневно читать десятки прогнозов, отслеживать каждое движение валютного курса или превращать покупки продуктов в анализ геополитики. Полезная информация должна помогать принять конкретное решение. Если она лишь повышает тревогу и ничего не меняет в действиях, её практическая ценность сомни-

тельна.

В следующих главах мы рассмотрим, как экономические изменения отражаются на ценах, доходах, долгах и сбережениях. Начнём с того, что чаще всего замечают первым: с роста стоимости жизни, колебаний рубля и других угроз, которые принято объединять одним словом — «кризис».

Глава 2

Инфляция, девальвация и другие угрозы

В кризис человек может столкнуться сразу с несколькими изменениями: продукты дорожают, рубль слабеет, кредит становится дороже, а зарплата остаётся прежней. Эти события связаны между собой, но не тождественны. Различать их полезно хотя бы потому, что меры защиты от одной угрозы иногда усиливают другую.

Повышение цен нельзя остановить семейным бюджетом. Зато можно определить, какие изменения уже затрагивают повседневные расходы, какие ещё только возможны и какие решения действительно требуют внимания. Начать стоит с самого заметного — стоимости жизни.

Почему снижение инфляции не означает снижения цен

Сообщение «инфляция замедлилась» нередко воспринимают как обещание, что товары скоро подешевеют. На деле речь обычно идёт о снижении скорости подорожания. Если за один год условный набор товаров вырос в цене с 10 000 до 11 500 рублей, а за следующий — до 12 075 рублей, то в первый год рост составил 15%, во второй — 5%. Инфляция замедлилась втрое, но набор продолжил дорожать.

Чтобы цены в среднем снизились, необходима дефляция — отрицательное изменение общего уровня цен. Для отдель-

ных товаров снижение возможно и при положительной инфляции: сезонные овощи могут дешеветь, пока услуги, лекарства и транспорт дорожают.

У каждого домохозяйства своя структура расходов. Семья, которая тратит значительную часть дохода на продукты, сильнее почувствует их подорожание. Человек с собственным жильём и без автомобиля иначе воспримет рост арендных платежей и стоимости бензина, чем арендатор, ежедневно ездящий на машине.

Для практических решений полезно считать не только общий индекс цен, но и изменение стоимости собственных обязательных покупок. Если год назад на продукты, транспорт и коммунальные услуги уходило 35 000 рублей, а теперь — 40 000, то расходы по этим статьям выросли примерно на 14,3%. При неизменном доходе именно эти дополнительные пять тысяч придётся откуда-то взять.

При этом рост расходов не всегда равен росту цен. Если семья стала покупать более дорогие продукты, переехала в большую квартиру или чаще пользоваться такси, часть разницы объясняется изменением потребления. Разделение этих причин помогает понять, где действительно сработала инфляция, а где изменились привычки.

Почему курс валюты влияет на российские цены

Девальвация — снижение стоимости национальной валюты относительно других валют. Для покупателя её последствия не ограничиваются поездками за границу и ценника-

ми на импортную электронику.

Если компания закупает оборудование или комплектующие за иностранную валюту, ослабление рубля увеличивает рублёвую стоимость таких закупок. Затем дополнительные затраты могут перейти в конечную цену товара. Это касается и продукции, которую принято считать отечественной: производство внутри страны не исключает импортного сырья, техники, программного обеспечения и запчастей.

Допустим, импортная деталь стоит 100 долларов. При курсе 80 рублей за доллар её валютная цена соответствует 8 000 рублей, при курсе 100 — уже 10 000. Разница составляет 25%, хотя поставщик не менял цену в долларах. К этим суммам ещё могут добавляться доставка, пошлины и другие расходы.

Однако отсюда не следует, что весь импорт немедленно подорожает ровно на 25%. На цену влияют ранее закупленные запасы, договоры, конкуренция, наценка продавца и способность покупателей платить. Некоторые компании временно сокращают собственную маржу; другие повышают цены заранее, ожидая будущих расходов.

Обратное движение курса тоже не гарантирует симметричного удешевления. Товар, купленный по дорогому курсу, не станет дешевле для продавца только потому, что сегодня рубль укрепился. А издержки на аренду, зарплату и логистику могут остаться высокими.

Поэтому резкое изменение валютного курса — сигнал

оценить возможное подорожание конкретных товаров и услуг, а не повод немедленно менять все сбережения на иностранную валюту. Покупка на пике ажиотажа может зафиксировать не защиту от риска, а высокую цену обмена.

Почему высокая ставка одновременно помогает и мешает

Для сдерживания инфляции центральный банк может повышать ключевую ставку. Более дорогие деньги ограничивают спрос на кредиты и влияют на условия вкладов. Но эффект для конкретного человека неоднозначен.

Вкладчик может получить более высокий процент по новому депозиту. Заёмщик, которому нужен новый кредит, столкнётся с более высокой стоимостью заимствования. Компании тоже финансируют деятельность дороже, что способно повлиять на инвестиции, занятость и цены.

Если банк предлагает вклад под 15% годовых, а цены за год вырастут на 12%, реальная доходность будет не 3%, как подсказывает простое вычитание, а примерно 2,7%: 1,15 / 1,12 – 1. При этом итог зависит от фактической инфляции, налогов и условий вклада.

Высокий номинальный процент сам по себе не означает, что покупательная способность денег существенно увеличится. Но и утверждение, будто вклад «бесполезен из-за инфляции», неверно: процентный доход способен уменьшить потери от роста цен.

Особенно важно смотреть на срок. Ставка по краткосроч-

ному вкладу действует лишь в пределах договора. Через несколько месяцев условия размещения средств могут измениться. А фиксированный процент по действующему кредиту не обязан расти вслед за ключевой ставкой: значение имеют условия конкретного договора.

Три риска, которые часто путают

Первый риск — обесценение денег. Он проявляется, когда на прежнюю сумму можно купить меньше товаров и услуг. Второй — потеря дохода: заработок сокращается или исчезает независимо от того, как меняются цены. Третий — потеря доступа к средствам: деньги формально есть, но воспользоваться ими вовремя трудно из-за условий размещения, технических проблем или ограничений операций.

Одна и та же мера не защищает от всех трёх угроз. Долгосрочный вклад с привлекательной ставкой может частично компенсировать инфляцию, но не всегда подходит для расходов, которые могут возникнуть завтра. Покупка иностранной валюты снижает зависимость части средств от курса рубля, однако создаёт риск неблагоприятного обменного курса и дополнительные издержки. Досрочная крупная покупка позволяет избежать возможного подорожания товара, но уменьшает доступный денежный остаток.

Отсюда следует важное различие между сохранением стоимости и сохранением возможности действовать. В период нестабильности иногда выгоднее иметь чуть меньше потенциального дохода, но располагать деньгами именно тогда, ко-

гда они потребуются.

Есть и четвёртая опасность, которую редко учитывают отдельно: концентрация рисков. Если работа, накопления и долговые обязательства человека зависят от одной отрасли, ухудшение её положения способно одновременно сократить доход и уменьшить стоимость имущества. Здесь проблема не только в общей экономике, но и в том, насколько личные финансы связаны с одним источником.

Какие сигналы заслуживают внимания

Экономические новости полезно читать не по степени тревожности заголовка, а по тому, как событие может изменить личные денежные потоки. Повышение ставки важно прежде всего тем, кто планирует новый кредит, выбирает вклад или зависит от кредитования в своей работе. Изменение курса — тем, чьи покупки и доходы связаны с импортом или иностранной валютой. Рост безработицы в отрасли — работникам этой отрасли, даже если общая статистика пока выглядит устойчиво.

Не все прогнозы равнозначны. Официально принятое решение, предварительный проект и мнение аналитика имеют разный статус. Фраза «возможно введение ограничений» не означает, что ограничения уже действуют. А сообщение о рекордном росте цены отдельного товара не показывает, насколько выросла стоимость всей потребительской корзины.

Для повседневных решений достаточно следить за несколькими понятными показателями: изменением стои-

мости собственных обязательных расходов, стабильностью дохода, условиями имеющихся кредитов и доступностью денежных средств. Остальные новости стоит оценивать по тому, способны ли они изменить эти параметры.

Кризисные прогнозы особенно часто предлагают готовое действие: срочно купить валюту, забрать деньги, приобрести технику или оформить кредит «пока не поздно». Но между экономической новостью и личным решением должна находиться проверка: какой риск это действие снижает, сколько стоит и какой новый риск создаёт.

Если на эту проверку нет убедительного ответа, скорость принятия решения сама по себе не является преимуществом.

Что из этого следует

Инфляция, девальвация и изменение процентных ставок — не три названия одного кризиса. Они действуют через разные механизмы и по-разному отражаются на семейном бюджете. К тому же общий экономический спад не обязательно означает одинаковые последствия для всех профессий, регионов и домохозяйств.

Поэтому полезнее не искать единственный «надёжный» актив или универсальный совет, а определить собственные уязвимости. Для одного человека главной угрозой станет рост обязательных расходов, для другого — сокращение заказов, для третьего — невозможность вовремя воспользоваться деньгами.

Следующая глава посвящена тому, как перестроить повседневные расходы при изменении цен и доходов — без бессмысленной экономии ради самой экономии и без покупок, продиктованных страхом завтрашнего подорожания.

Глава 3

Семейный бюджет в условиях кризиса

Рост цен редко заставляет семью менять все привычки одновременно. Сначала дорожают продукты, затем увеличиваются платежи за коммунальные услуги, транспорт и связь. Через несколько месяцев прежний бюджет уже не сходится, хотя крупных покупок никто не совершал.

В спокойный период бюджет помогает распределять доход. Во время кризиса у него появляется другая задача: вовремя обнаруживать, какие расходы стали неподъёмными, и выбирать изменения с наименьшими потерями для повседневной жизни.

Не прежние суммы, а новые ограничения

Бюджет, составленный полгода назад, нельзя считать действующим только потому, что он записан в таблице. Если семья выделяла на продукты 25 тысяч рублей, а те же покупки теперь обходятся в 31 тысячу, разница в шесть тысяч должна откуда-то взяться. Переносить её в графу «прочие расходы» бесполезно: цифры от этого не изменятся.

Для начала достаточно сравнить расходы за последние два-три месяца по крупным категориям. Не нужно восстанавливать цену каждой буханки хлеба. Важно увидеть, где произошло изменение: питание, жильё, транспорт, лекарства, обслуживание долгов или расходы, связанные с рабо-

той.

Отдельно стоит отмечать разовые платежи. Покупка зимней одежды или ремонт холодильника не означает, что семья теперь ежемесячно тратит столько же. Но исключать их из картины тоже нельзя: такие расходы будут возникать и дальше, пусть в другое время.

Полезно разделить бюджет на три уровня: платежи, от которых нельзя отказаться без серьёзных последствий; необходимые, но изменяемые расходы; покупки и услуги, которые можно перенести. Это не деление на «хорошие» и «плохие» траты. Интернет может быть необходим для работы, а поездка к родственнику — важнее необязательного ремонта. Решение зависит от обстоятельств, а не от названия категории.

Как пересматривать расходы без самообмана

Если доход семьи составляет 90 тысяч рублей, а текущие расходы выросли с 82 до 96 тысяч, ежемесячный разрыв равен шести тысячам. При неизменной ситуации за четыре месяца он составит 24 тысячи рублей. Это уже конкретная задача, а не расплывчатое ощущение, что «всё стало дорого».

Начинать разумнее с расходов, изменение которых даёт заметный результат. Пересмотр тарифа связи может сэкономить несколько сотен рублей. Изменение способа закупки продуктов или отказ от дорогостоящей услуги — несколько тысяч. При этом сокращение должно быть устойчивым: если дешёвый вариант требует трёх часов дороги или постоянных дополнительных покупок, ожидаемая экономия может

исчезнуть.

Особенно внимательно стоит относиться к расходам, которые создают другие расходы. Отказ от обслуживания автомобиля, необходимого для работы, способен обернуться ремонтом или потерей заработка. Экономия на профилактическом ремонте жилья иногда увеличивает будущий ущерб. Снижать такие затраты без оценки последствий опасно.

Есть и обратные ситуации. Услуга, которой семья почти не пользуется, может продолжать оплачиваться по инерции. Платные пакеты банка, подписки, дополнительные опции связи и страховые продукты, приобретённые вместе с другими услугами, заслуживают отдельной проверки. Но прежде чем отказываться от договора, нужно выяснить, какие условия и последствия связаны с его прекращением.

Цена покупки и стоимость решения

В кризис люди чаще начинают сравнивать цены. Это полезно, если учитывать не только цифру на ценнике, но и стоимость получения товара: доставку, транспорт, объём упаковки, срок хранения и вероятность того, что покупка окажется ненужной.

Упаковка крупы весом 800 граммов за 120 рублей выглядит дешевле килограммовой за 145. Однако цена килограмма в первом случае составляет 150 рублей, во втором — 145. Для регулярных покупок сравнение стоимости единицы товара точнее сравнения цен упаковок.

Большие упаковки тоже не всегда выгодны. Если про-

дукт испортится раньше, чем его успеют использовать, часть денег будет потрачена впустую. То же касается распродаж: скидка на вещь, которую не собирались покупать, не создаёт экономию.

Полезно различать замену товара и ухудшение качества потребления. Выбор более дешёвой марки с сопоставимыми характеристиками может быть разумным. Постоянное сокращение необходимого питания или отказ от назначенных лекарств — уже другой тип решения с потенциально тяжёлыми последствиями.

Когда покупать сейчас, а когда подождать

Ожидание подорожания нередко подталкивает к срочным покупкам. Логика понятна: если холодильник сегодня стоит 45 тысяч рублей, а через месяц может стоить 50 тысяч, покупка сейчас кажется выгодной. Но это верно только при нескольких условиях: вещь действительно нужна, деньги на неё есть, а приобретение не создаёт более серьёзных рисков.

Допустим, семья собиралась заменить неисправную стиральную машину и уже располагает необходимой суммой. Откладывание покупки ради ожидания снижения цены может оказаться неудобным и невыгодным. Другая ситуация — исправная машина, которую хотят заменить только из страха перед ростом цен. Здесь предполагаемая экономия может обернуться расходом, которого вообще не требовалось.

Покупка в кредит ради защиты от инфляции требует отдельного расчёта. Товар может подорожать на 10%, но про-

центы и сопутствующие расходы по кредиту способны превысить эту разницу. К тому же обязательный платёж останется, даже если доход сократится.

Для крупных решений полезны три вопроса: нужна ли покупка в ближайшее время, сколько она обойдётся полностью и какие возможности исчезнут после оплаты. Последний вопрос особенно важен в нестабильный период: деньги, вложенные в необязательную вещь, уже нельзя использовать для срочного платежа.

Если доход нестабилен

Бюджет человека с нерегулярным заработком нельзя строить исключительно на среднем месячном доходе. Если за три месяца поступило 60, 120 и 30 тысяч рублей, средняя сумма составляет 70 тысяч. Но обязательства на 65 тысяч в месяц не становятся безопасными только потому, что среднее значение выше.

В такой ситуации полезнее оценить минимально необходимую сумму на месяц и сопоставить её с наиболее осторожным сценарием поступлений. Доходы сверх этой суммы не обязательно сразу превращать в новые постоянные расходы. Часть их может покрывать месяцы с меньшими поступлениями.

Отдельный вопрос — сроки платежей. Даже достаточный доход за квартал не поможет оплатить аренду в начале месяца, если основная выручка ожидается в его конце. Поэтому календарь ближайших поступлений и обязательств важнее

усреднённой цифры.

При заметном падении заработка бюджет приходится пересматривать сразу, а не после того, как накопятся просрочки. Уменьшение расходов, переговоры об изменении сроков отдельных платежей и поиск дополнительного дохода требуют времени. Чем раньше обнаружен разрыв, тем больше вариантов остаётся.

План на ближайшие три месяца

Вместо попытки угадать цены на год вперёд можно составить короткий план с несколькими условиями. Первый вариант — доход сохраняется, а обязательные расходы продолжают расти. Второй — доход снижается, например на 15%. Третий — возникает крупный непредвиденный платёж.

Для каждого варианта нужно определить не подробную новую жизнь, а несколько решений: какие покупки будут перенесены, какие платежи нельзя пропустить, какие расходы можно изменить быстро и сколько денег должно остаться доступным.

Проверять такой план достаточно при существенном изменении обстоятельств или раз в месяц. Если цены на основные покупки выросли, расчёты обновляются. Если доход восстановился, ограничения можно пересмотреть. Финансовый план не обязан оставаться неизменным ради дисциплины.

Главное правило кризисного бюджета — не пытаться любой ценой сохранить прежнюю структуру расходов. Иногда

это невозможно даже при аккуратном учёте. Задача состоит в том, чтобы увидеть изменения раньше, чем они превратятся в задолженность, и направить ограниченные средства туда, где они действительно необходимы.

Но расходы — только одна сторона семейных финансов. Следующая глава посвящена тому, что делать, когда под угрозой оказывается сам источник дохода: зарплата, работа или постоянные заказы.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.